

Между свободой и империей: греческий полис в эллинистическом Египте

Статья посвящена эволюции греческого полиса в эпоху эллинизма. На материале государства Птолемеев и государства Селевкидов автор рассматривает основные изменения, произошедшие в полисном устройстве в III–I вв. до н. э. По мнению автора, выбор модели полисного устройства в разных эллинистических государствах зависел от сложившихся традиций и функций, которые были возложены на самоуправляющиеся общины.

Ключевые слова: эллинизм, Птолеми, Птолемеевский Египет, государство Селевкидов, полис, самоуправление.

В отечественной историографии принята точка зрения, в соответствии с которой после включения Египта в состав державы Александра Македонского там образовались две на первых порах слабо связанные между собой структуры – полисы и хора, в процессе взаимодействия которых и сложился эллинистический тип государства¹. Эта теория хорошо коррелируется с высказанным Э. Бикерманом предположением о делении государства Селевкидов на две части по аналогичному принципу: на «союз» (*summahia*) свободных городов и народов и *хога* (хора) – области, подчиненные общему режиму². Однако структура государства Птолемеев значительно сложнее; в нем необходимо выделять собственно Египет и «заморские области», которые имели пусть не до конца ясную, но собственную структуру управления, строящуюся по модели, отличной от египетской³. Собственно, Египет действительно в административном отношении состоял из трех полисов, обладавших известной автономией, и хоры, занимавшей всю остальную территорию страны.

Принято считать, что в эллинистическом Египте было три полиса. Критерием их определения известный историк египетского права эллинистической и римской эпохи Рафаэль Таубеншлаг предложил считать наличие булэ. По его мнению, этот общественный институт присутствовал лишь в общественном строе Александрии, Птолемаиды и Навкратиса, а в римское время к этим полисам добавляется Антинополис⁴. Из трех указанных полисов собственно Птолемеями был основан только один – Птолемаида; Навкратис был основан в VII в. до н. э. как греческий эмпорий и в течение нескольких веков, так же как Мемфис, Элефантина, Дафна, служил местом дислокации греческих наемников, а Александрию, как всем известно, основал лично Александр Македонский. Недостаток источников привел к установлению определенного стереотипа: Птолемеи основали только один полис, поскольку не нуждались в новых опорных пунктах, ибо Египет и без них представлял собой достаточно централизованное государство с существовавшей много веков и четко функционировавшей системой управления. Это, по мнению многих историков, означало отказ Птолемеев от характерной для остальных эллинистических правителей модели колонизации и давало основания говорить о специфике полисной системы в Египте.

Это положение не совсем верно. Список основанных Птолемеями городов вовсе не исчерпывается единственным наименованием. Непосредственно в Египте появилось не менее десяти городов. В Фаюме возникли Каранис, Филотерис и Теадельфия; на левом берегу Нила между Мемфисом и Гераклеополисом строятся Филладельфия и Птолемаида Гормос; южнее второго порога при Птолемеи VI некий Боетус, сын Никострата, закладывает до сих пор не обнаруженные города Клеопатра и Филометорис (SB, 111). Переоснованию подвергся город Крокодилополис, получивший название Арсиноя. Точные данные о числе основанных греками в Египте поселений отсутствуют как вследствие общей высокой плотности населения в эллинистическом Египте, так и в связи с тем, что различные регионы страны изучены крайне неравномерно: Нижний Египет (Фаюм, Дельта, окрестности Мемфиса) представлен в источниках неизмеримо лучше, чем юг страны⁵. Масштабы градостроительства демонстрирует тот факт, что при Птолемеи I в Египте насчитывалось 30 тысяч важных деревень и городов против 18 тысяч в древности (*Diod.*, I, 31, 7).

Регионом активного градостроительства стал район Красного моря. Неподалеку от современного Большого Горького озера возникла Береника Гормос, в районе современного Суэца – Арсиноя

Клеопатрис (*Strabo*, XVII, 1, 25), в западной части залива Акаба – Береника, на аравийском побережье – Ампелона, а в Суэцком заливе – сразу три порта: Филотера, Арсиноя и Миос Гормос. Несколько опорных пунктов Птолемеями было сооружено на западном побережье Красного моря – Береника, Птолемаида Ферон, Береника Золотая, Арсиноя и Береника Эпидурес. Основание этих городов относится к III в. до н. э., а конкретно – к эпохе правления Птолемея II и Птолемея III⁶. Хотя традиция относит организацию первого плавания египтян в Индию лишь к середине II в. до н. э. – недолгой эпохе правления Птолемея VII (*Per. Erythr.*, 57 : 19. 5–7), Береника была основана Птолемеем II и названа в честь его матери.

Колонизация идет и во внешних владениях Птолемеев. В дополнение к уже существовавшим в Киренаике греческим полисам Кирене, Аполлонии и Барке Птолемеи строят Птолемаиду (Птолемаиду Киренскую), а также переосновывают еще два города в западной части района – Арсиною Теухейра и Беренику (бывшие Эвгеспериды). В южной части Сирии, к юго-востоку от Тивериадского озера, строится город Гадара. В этом же районе переосновывается целый ряд старых городов: палестинский Раббат-Аммон (Филадельфия), ливанская Акра (Птолемаида), Тир, Дамаск, Газа, Рафия. В Греции переоснованию как Арсинои подверглись Метана (в Арголиде) и Патара (в Ликии); в Киликии, по мнению В. Тарна, именно в это время были основаны Арсиноя и Филадельфия⁷. Напомним, что почти все эти территории во II в. до н. э. уже не являются частями государства Птолемеев, а значит, основание или переоснование указанных городов относится именно к эпохе становления государства, т. е. к периоду раннего эллинизма.

Эллинистический полис весьма специфичен. Примеры широкого самоуправления, в частности случай крупнейшего города державы Селевкидов Селевкии-на-Тигре, где существовали герусия – совет трехсот (*Athen.*, XI, 466a) – и народное собрание (*Plut. Crass.*, 32; *Tac. Ann.*, VI, 42), являются скорее исключением, чем правилом. Это подтверждает пример Александрии Египетской, первого города, построенного на Востоке по приказу Александра. Создавался город по старому колонизационному канону греков – море – город – сельскохозяйственная округа и в демографическом отношении состоял из греков и местного населения, собранного путем синойкизма. Уже это выдает в Александрии классический эллинистический полис: пестрое население города позволяет Полибию называть александрийцев эллинами, которые смешались с другими народностями (*Polyb.*, XXXIV, 14, 4–5).

С формальной стороны Александрия выглядела как настоящий полис – со стенами (*Tac. Hist.*, IV, 83, 1), синедрионом и конституцией⁸, традиционным делением на три филы и 48 дем. Однако система ее управления выдавала полную подконтрольность центральной власти. Пока не доказано существование в городе булэ⁹; занимавшийся всеми делами градоначальник Александрии (*Polyb.*, V, 39, 3) находился на службе у царя; нужно отметить и существование экзегета (*Strabo*, XVII, 1, 12) – специального чиновника, занимающегося снабжением города. Особую проблему представляет собой существование и механизм функционирования политевм – объединений жителей города по этническому принципу. Если допустить предположение Рафаэля Таубеншлага о несовпадении в Александрии понятий «полис» и «община граждан»¹⁰, получится, что в городе существовало сразу несколько самоуправляющихся общин – *politeumata* (греческой, македонской, беотийской, киликийской, кипрской и др.), члены которых считались равноправными *politai* города.

В то же время Александрия выгодно отличается от Навкратиса; она, по крайней мере, имеет собственную хору, отмеченную в источниках как «*Alexandriae regio*» (*Plin. N.H.*, V, 49) и сохраняющуюся даже при римлянах (Р.Оху., 1462 (83/4 г. н. э.)), да еще со внутренним делением на *guoi* (BGU, 1132 (16 г. до н. э.)), в то время как старейший греческий город Египта не только не обладает собственной хорой, но в административном плане входит в Саисский ном, что уже не предполагает широкой автономии.

Птолемаида – «самый большой из городов Фиваиды» (*Strabo*, XVII, 1, 42) – был основан как ее неформальная столица, облегчавшая управление довольно беспокойным южным регионом. Как Александрия традиционно рассматривается в качестве антипода Мемфиса, Птолемаида постоянно противопоставляется Фивам¹¹. Именно там, на менее эллинизированном юге, в III–II вв. до н. э. были особенно сильны центробежные устремления, подогреваемые сильным египетским жречеством, опирающимся на крупные храмовые хозяйства. Значение Птолемаиды как административного центра региона выражалось и в том, что в самом городе или его окрестностях располагался один из двух военных лагерей района (другой находился в Крокодилополисе). Очевидно, эти лагеря были местами сосредоточения войск в Фиваиде, откуда солдат посылали в разные районы страны. Роль Птолемаиды особенно повысилась после потери Египтом всех малоазийских владений и Сирии и приобретения огромного значения южным торговым путем. Птолемаида становится важнейшим перевалочным пунктом, и

военные компетенции стратега Фиваиды несколько расширяются (теперь в круг его обязанностей входит и забота о безопасности караванного пути).

Полисный характер Птолемаиды не подлежит никакому сомнению – там существуют народное собрание, избираются булэ и коллегия шести пританов; есть свои городские *dikastria*; жители делятся на восемь демов. Из должностных лиц известны фесмофилаки и гимнасиарх. В городе были свой архив, театр и пританей. Существовал даже такой формальный атрибут полиса, как городская стена. Однако модель взаимоотношений нового центра Фиваиды с царем и центральной властью на протяжении трех веков существования эллинистического Египта существенно менялась.

Формально, как самоуправляющаяся единица, Птолемаида подчинялась не чиновникам Фиваиды – ее стратегу и эпистратегу, – а непосредственно центру. Прямая связь центра и города налаживалась через царских поверенных лиц, которых в Птолемаиде, стремясь подчеркнуть свою лояльность к власти, осыпали почестями. Такие посланцы царя (в документе III в. до н. э. (OGIS, 49) зафиксирован царский посланец Антифил), скорее всего, в эпоху раннего эллинизма выполняли в большей степени канцелярскую работу, поскольку царь общался с полисами фактически напрямую; аналогичная система зафиксирована и в государстве Селевкидов – сохранились свидетельства прямого общения царей с городом Баргиля (SEG, 426) и с Илионом (RC, 13), а в Селевкии-на-Эвлее (Сузах) институт царских посланцев зафиксирован даже в раннепарфянское время¹². А. Ейне, анализируя раннеэллинистические документы, предположил, что в Египте царские распоряжения проходили через городской совет и народное собрание и после одобрения становились народными постановлениями (*psefismata*)¹³. Таким образом, формально менялся источник этих постановлений – царская инициатива получала санкцию общины горожан. Даже в том случае, если инициатива изначально исходила от города, она должна была получить официальную санкцию. Так, папирус 238/7 г. до н. э. из Дублинского собрания (SB, 7403) содержит прошение (*enteuksis*) о рассмотрении законности права гражданства города Птолемаиды для некоего лица. Оно направляется царю, а городу возвращается в переписанном виде. Тем самым следует установить существование двух источников права – полиса и самого царя.

Такое положение вещей следует признать типичным для многих эллинистических государств. Многочисленные документы свидетельствуют о такой же системе управления городами в дер-

жаве Селевкидов, с той поправкой, что там не царь направлял своего посланника в город, а сами города направляли посольства царю (OGIS, 219; 222; 223; 231; 232). Египетское право в этом отношении, пожалуй, было честнее. Там прямо заявлялось, что ни греческое право, ни египетское не являются обязательными. В сложившейся иерархии правовых систем первое место занимали царские постановления. Широко цитируемый текст 226 г. до н. э. (P. Gurob., 2) свидетельствует, что решение следовало принимать в соответствии с *diagrammata* царя Птолемея; при отсутствии в них нужных разделов рекомендовалось исходить из *politikoi nomoi*, а если и там не окажется соответствующего указания, то надо было решать руководствуясь «наисправедливейшим мнением» (*gnomei kai dikaiotatei*). Не менее известно письмо Птолемея II своему дикойкету Аполлонию, написанное в 258 г. до н. э. (P. Amherst, 33), в котором принцип вмешательства царской власти в судебные дела практически сформулирован.

Но вернемся к административному устройству Птолемаиды. С самого момента основания города руководящую роль в нем играли пританы, которые созывали народное собрание (*ekklesia*) и председательствовали на нем, вносили в экклесию предложения и предварительно их обсуждали (OGIS, 728), зачисляли новых членов в дем и филу (OGIS, 49), следили за поведением граждан и карали их в соответствии с законами (OGIS, 48). Секретарь совета (*grammateus tes boules*) нес ответственность за запись декретов (OGIS, 49) и стоял во главе управления городским архивом (*demosion*). Формально институт пританов являлся сугубо демократическим, его функции не менялись, однако менялся сам состав пританов. Точнее, начиная со II в. до н. э. либо пританы получают официальные посты в царской администрации, либо, наоборот, представители администрации (или армии) включаются в состав руководящих выборных органов полиса (OGIS, 47; SIG, 4925). Некий Лисимах, сын Птолемея из дома Состратеев, одновременно является секретарем городского совета (OGIS, 728), гиппархом и *prutanis dia dion* (OGIS, 51); Деметрий – «родственником» царя, эпистратегом, стратегом Фиваиды и *grammateusom boule*, а в 118/7 г. до н. э. на острове Филэ он посвящает алтарь *rani Eudo* и богу Сотеру (SB, 3448); эпистратег и стратег Фиваиды Каллимах одновременно являлся председателем коллегии пританов и гимнасиархом (SB, 2264; OGIS, 190). Последние данные относятся уже к концу эпохи Птолемеев и демонстрируют последнюю стадию установления официального контроля над полисом.

Как минимум в I в. до н. э. в Птолемаиде официально находился царский стратег (OGIS, 743), изначально несовместимый

с полисными магистратами. Дополнительным свидетельством установления царем полной власти над Птолемаидой является перечисление заслуг некоего Никомеда (OGIS, 47): его заслуги перед царем называются ранее его заслуг по отношению к Птолемаиде. Царь издает соответствующие постановления: так, к 76/5 г. до н. э. относится акт дарования Птолемеем XII асии (права убежища) и ателии (податного иммунитета) храму, воздвигнутому стратегом Каллимахом (в OGIS, 186, 190 и SB, 2264, 4084 – стратег и эпистратег) в честь богини Исиды¹⁴. Оставив в стороне тот факт, что царь распоряжается судьбой полисного святилища, отметим, что храм был построен не кем-нибудь, а государственным чиновником, к тому же высшим должностным лицом этого региона. Городской культ Theos Soter является лишь дополнительной иллюстрацией полного подчинения Птолемаиды. В государстве Селевкидов он имеет параллель в виде объявления правящего царя «другом» рода (RC, 22; OGIS, 212; 229).

В какой же степени общественный строй полисов Египта соответствует городам, основанным в это же время Селевкидами или Атталидами? Для ответа на этот вопрос нужно выяснить, что же представляет собой эллинистический полис; несмотря на кажущееся обилие исследований, этот вопрос остается одним из наиболее актуальных в современной историографии¹⁵. Активное градостроительство, проводившееся как Александром, так и его наследниками, приводит к возникновению на Востоке десятков городов¹⁶. Новые города называются именами своих строителей и хозяев или именами их родственников и династий; много городов с названиями, перенесенными из Греции или Македонии. Общим местом в историографии стало утверждение, что эллинистические полисы создавались почти исключительно методом синойкизма (слияния нескольких городов и поселений в один полис; напр.: Amm. Marc., XIV, 8, 5) или симполитии (административного объединения городов)¹⁷. Сам метод возник в Малой Азии еще в первой половине IV в. до н. э. (его появление связывается с переносом Мавсомом Карийским своей столицы в Галикарнас в 367 г. до н. э.¹⁸), но в Египте доказан только применительно к Александрии: Навкратис к моменту прихода Александра существовал уже триста лет, а об обстоятельствах заселения Птолемаиды, а тем более городов побережья Красного моря мы не имеем сведений. Однако при таком видении проблемы из поля зрения исследователей ускользает еще один способ основания городов, являвшийся в эпоху раннего эллинизма безусловно приоритетным.

Подсчеты показали, что только в Малой Азии Селевкидами в III в. до н. э. было основано как минимум сорок пять греко-маке-

донских военных поселений¹⁹; одним из первых была военная колония Селевка I в Тиатире. Возможно, не все они с самого начала были полисами и не всем катекиям со временем был предоставлен автономный статус²⁰, однако от размещавшихся в городах во время военных действий *fulakai* их отличал постоянный характер дислокации. Тот же тип колонизации мы видим и в Египте еще в середине I тыс. до н. э., не говоря уже о государстве Птолемеев. Первые греческие наемники появляются в Египте при фараоне Псаметтихе I (664–609 гг. до н. э.); он не только воссоздает египетские армию и флот, но восстанавливает военные форпосты на границах страны, разрушенные в ходе ассирийского завоевания. Для охраны границ Псаметтих I начинает пользоваться услугами ионийских и карийских наемников (*Herod.*, II, 147, 151–157; *Diod.*, I, 66, 12; *Polyaen. Strat.*, VII, 3). Если интерпретация терминов «каласирии» и «гермотибии», применявшихся к двум группам воинов, верна, то греки (гермотибии) размещались египетскими фараонами преимущественно в западной и центральной части Дельты (*Herod.*, II, 141, 165–166; *Diod.*, I, 73–74), что, во-первых, предполагает создание гарнизонов на внутренних территориях, а во-вторых, объясняет, почему греческие купцы, активно проникающие в Египет уже при фараоне Нехо (609–594 гг. до н. э.), селятся именно в этой части Дельты, в том числе в Навкратисе, который располагается в непосредственной близости от египетской столицы тех времен – Саиса.

Греко-македонские гарнизоны, располагавшиеся в стране со времен Александра Македонского и Птолемея I (*Diod.*, XVIII, 33, 3) от побережья до египетских форпостов в Эфиопии, почти наверняка не являлись полисами, но правовое положение жителей гарнизона вряд ли сильно отличалось от положения александрийца, поскольку полисная автономия быстро стала фикцией, и степень подчинения царской власти постепенно становилась одинаковой для всех. По аналогии с Пергамом, мы можем предположить, что главное административное отличие военных поселений от полисов заключалось в том, что первые не имели эпонимных магистратов и вели счет лет по годам правления царя. Такой способ колонизации позволял рассредоточивать воинские подразделения по всей стране, изолируя или помещая в необходимое окружение части, не слишком лояльные власти.

Роль, которую полисы играли в структуре эллинистических монархий, не была одинаковой в разных государствах и в большой степени зависела от сложившихся традиций. В Малой Азии в эпоху предэллинизма возникли гражданско-храмовые общины; они продолжают существовать и после завоеваний Александра. Довольно

многочисленные полисы, входившие в состав Пергамского царства, в течение веков проводили самостоятельную политику, да и после вхождения в состав державы Атталидов сохранили гораздо больше элементов самоуправления, чем города Передней Азии. Специфика египетских полисов, напротив, определялась их значительной зависимостью от царской власти и небольшим количеством египетских городов, обладавших автономией. Это полностью соответствует многовековым традициям развития египетской государственности. Египет, видимо, был единственной цивилизацией древности, где отсутствовало гражданское общество, поскольку община изначально была полностью разрушена рано появившимся государством. Египетское общество, по сути, не знало общины и свойственного ей самоуправления; это предопределило крайне малое распространение этой формы организации населения в египетской части державы Птолемеев, в то время как во внеегипетских территориях создание и развитие полисов продолжалось.

Примечания

- ¹ Павловская А.И. Эволюция социально-политических основ власти Птолемеев в III–I вв. до н. э. // Проблемы античной культуры / Отв. ред. Г.А. Кошеленко. М.: Наука, 1986. С. 66–67.
- ² Бикерман Э. Государство Селевкидов. М.: Наука, 1985. С. 132.
- ³ Ehrenberd V. The Greek State. L.: Routledge, 1969. P. 180–184.
- ⁴ Taubenschlag R. The Law of Greco-Roman Egypt in the light of the papyri, 332 B.C.–640 A.D. Vol. 2: Political and administrative law. Warsaw: Polish Philological Society, 1948. P. 574–578.
- ⁵ Литвиненко Ю.Н. О «колониальном» сельском хозяйстве в птолемеевском Египте // Вестник древней истории. 1996. № 4. С. 22. Примеч. 30.
- ⁶ Casson L. Preface // The Periplus Maris Erythraei. Princeton: Princeton Univ. Press, 1989. P. 36.
- ⁷ Тарн В.В. Эллинистическая цивилизация. М.: Изд-во иностр. лит., 1949. С. 169.
- ⁸ Fraser P.M. Ptolemaic Alexandria. Oxford: Clarendon Press, 1972. Vol. 2. P. 188. Note 77; Vol. 3. P. 173. Note 3.
- ⁹ См.: Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М.: Наука, 1980. С. 381.
- ¹⁰ Taubenschlag R. Op. cit. Vol. 2. P. 11–15.
- ¹¹ Эйне А. Полис Птолемаида в системе общегосударственного управления эллинистического Египта // Вестник МГУ. Серия 9. История. 1970. № 4. С. 79.
- ¹² Кошеленко Г.А., Новиков С.В. Манумиссии Селевкии-на-Эвлее // Вестник древней истории. 1979. № 2. С. 41–42.

- ¹³ *Эйне А.* Указ. соч. С. 81.
- ¹⁴ *Придик Е.М.* Греческие надписи из коллекции В.С. Голенищева // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. № 1. С. 1–21.
- ¹⁵ Проблемы методологии изучения античного мира // Вестник древней истории. 1994. № 1. С. 41.
- ¹⁶ Наиболее полные списки, включающие до 180 названий, см.: *Tscherikower V.* Die hellenistischen Stadtgründungen von Alexander dem Großen bis auf die Römerzeit. Leipzig: Dieterich, 1927; *Cohen G.M.* The Hellenistic settlements in Europe, the Islands and Asia Minor. Berkeley: Univ. of California Press, 1995; *Кошеленко Г.А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979. С. 80–180.
- ¹⁷ *Свенцицкая И.С.* Земельные владения эллинистических полисов Малой Азии // Вестник древней истории. 1960. № 3. С. 90.
- ¹⁸ *Пельман Р. фон.* Очерк греческой истории и источниковедения. СПб.: Алетей, 1999. С. 342.
- ¹⁹ *Var-Kochva B.* The Seleucid army. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. P. 20–47.
- ²⁰ *Свенцицкая И.С.* Указ. соч. С. 91.